

дозрительность и недоверие и таким образом заставить противника усилить и без того строгие меры безопасности, что приводит к уменьшению степени боевой готовности и понижению морального духа. Успех этих объявлений подтвердился тем фактом, что в течение нескольких дней самолеты МИГ не появлялись в воздухе, а когда они вновь появились, то понесли большие потери.

В связи с обменом больными и ранеными военнопленными в информационных сообщениях, передаваемых в Северную Корею, перечислялись меры по современному медицинскому обслуживанию для спасения жизни и восстановления здоровья военнослужащих коммунистов, находящихся в плену у Командования Организации Объединенных Наций. Делалось особое ударение на гуманный подход в этом вопросе и другие аспекты деятельности Организации Объединенных Наций и Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Радиопередачи и листовки с новостями вновь и вновь подчеркивали стремление Командования Организации Объединенных Наций к достижению справедливого и прочного мира в Корее.

Поскольку действия Организации Объединенных Наций в Корее затрагивают свободу всего населения, помощь, оказываемая гражданскому населению Кореи добровольными обществами по содействию, доказывает особую озабоченность и поддержку со стороны свободного мира. Ценность этой помощи неизмерима. Добровольные организации в основном занимались распределением продуктов питания, одежды и медицинского обслуживания. Примером такой помощи может служить работа, проделанная американско-корейским обществом по оказанию помощи инвалидам. Эта группа совместно с правительством Корейской Республики, Органом Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи и Командованием Организации Объединенных Наций приступила к осуществлению программы добровольной помощи, предоставляемой населением Соединенных Штатов, в целях восстановления здоровья инвалидов как гражданских, так и военных, включая медицинское обслуживание, изготовление протезов и профессиональную подготовку.

ДОКУМЕНТ S/3091

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 1 сентября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением шестьдесят девятого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 сентября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), предлагающий Соединенным Штатам представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В соответствии с этой резолюцией ниже предлагается для распространения среди членов Совета Безопасности шестьдесят девятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 мая 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 МАЯ 1953 ГОДА

Настоящим направляю шестьдесят девятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 мая 1953 года включительно. В коммюнике № 1601—1615 Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций содержится подробный отчет об этих операциях.

Утром 1 мая группы связи встретились в Паньмыньчжоне. Старший член группы связи Командования Организации Объединенных Наций потребовал от коммунистов подтверждения их заявления от 26 апреля о том, что они закончили непосредственную репатриацию больных и раненых. Коммунисты подтвердили свое заявление и сообщили, что они репатриировали всех больных и раненых военнопленных, за исключением тех, которые «не могут быть транспортированы из-за своего физического состояния». Старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что у Командования Организации Объединенных Наций имеются доказательства того, что 234 некорейца и 141 корейский военнослужащий, которые полностью удовлетворяют условиям для возвращения, все еще задерживаются коммунистами. Он заявил, что «при данных обстоятельствах у Командования Организации Объединенных Наций нет иного выбора, кроме как поставить под сомнение искренность коммунистов в отношении достижения и выполнения соглашений по широкому кругу вопросов, которые стоят перед делегациями по перемирию».

1 мая на заседании главных делегаций старший член делегации Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций подчеркнул, что коммунисты не назвали нейтральную страну. Он указал, что отказ коммунистов назвать нейтральную страну препятствует

какому-либо прогрессу и создает недоверие к целям коммунистов. После того как Командование Организации Объединенных Наций призвало коммунистов назвать по своему выбору нейтральную страну, заседание было прервано.

Когда 2 мая было возобновлено пленарное заседание, коммунисты спросили, собирается ли Командование Организации Объединенных Наций направлять нерепатриантов в страны — члены Комиссии нейтральных стран по наблюдению (Швейцария, Швейцария, Чехословакия и Польша). Затем они без оснований обвинили Командование Организации Объединенных Наций, что оно якобы заявило, будто страны Азии в качестве нейтральных неприемлемы, и назвали в качестве нейтральных стран Азии Индию, Бирму, Индонезию и Пакистан. Старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций немедленно восстановил истину и напомнил коммунистам о позиции Командования Организации Объединенных Наций, согласно которой охрана нерепатриантов в Корее должна осуществляться нейтральными странами. Он поставил под сомнение опасение коммунистов, что выбор нейтральной страной может оказаться нежелательным для рассматриваемых нейтральных стран. В заключение он сослался на превосходные кандидатуры Швейцарии и Швеции для выполнения роли нейтральной страны и опять призвал коммунистов назвать свои кандидатуры.

2 мая 1953 года Командование Организации Объединенных Наций созвало заседание групп связи, на котором старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что доставкой 3 мая Командование Организации Объединенных Наций закончит непосредственную репатриацию больных и раненых военнопленных. Затем он еще раз подтвердил, что Командование Организации Объединенных Наций располагает неопровержимыми доказательствами того, что коммунисты задерживают по крайней мере 375 больных и раненых военнопленных, которые должны быть репатрированы, и настаивает на их возвращении до 9 мая 1953 года, то есть до окончания срока действия соглашения от 11 апреля.

3 мая 1953 года Командование Организации Объединенных Наций закончило непосредственную репатриацию больных и раненых. Общее число переданных обеими сторонами военнопленных приводится в нижеследующей таблице:

Итоговые данные о передаче личного состава Командования Организации Объединенных Наций

Соединенные Штаты	149	19	серьезных случаев
Соединенное Королевство	32	4	серьезных случая
Канада	2		
Колумбия	6	2	серьезных случая
Греция	1		
Австралия	5	2	серьезных случая
Турция	15	2	серьезных случая
Южно-Африканский Союз	1		

Филиппины	1		
Нидерланды	1		
Корейская Республика	471	65	серьезных случаев
Итого	684	94	серьезных случая

Итоговые данные о передаче личного состава коммунистов

Северная Корея	5194	234	серьезных случая
Китай	1030	105	серьезных случаев
Гражданские лица	446	18	серьезных случаев
Итого	6670	357	серьезных случаев

Давая наиболее широкое толкование соглашению о репатриации от 11 апреля 1953 года, Командование Организации Объединенных Наций смогло вернуть на 870 человек больше первоначально установленной цифры 5800. Проводилась тщательная проверка до отправки самой последней партии, чтобы была уверенность в том, что ни один военнопленный, подлежащий репатриации или желающий вернуться, не был оставлен.

По мере того как ежедневные отправки военнопленных коммунистов в Паньмыньчжонь подходили к концу, не было сомнений, что эти репатрианты охотно возвращались под коммунистический контроль. Отказываясь от пищи и медицинского обслуживания и срывая с себя новую одежду и разрывая ее, эти люди, однако, только создавали для себя больше неудобств. Даже подобное их поведение в последние минуты не смогло скрыть очевидного гуманного отношения к ним в течение многих месяцев.

По требованию коммунистов 3 мая заседание не проводилось. Однако 4 мая возобновились регулярные заседания главных делегаций. Затем старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что, поскольку Индия, Бирма, Индонезия и Пакистан были названы коммунистами в качестве приемлемых нейтральных стран, Командование Организации Объединенных Наций выбрало Пакистан, чтобы достичь соглашения об определении нейтральной страны для охраны нерепатриантов. Коммунисты не дали ответа, но продолжали настаивать на том, чтобы первым был решен вопрос о действительной транспортировке нерепатриантов в нейтральную страну.

На заседании 5 мая старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций пояснил, что многие военнопленные, содержащиеся под стражей у Командования Организации Объединенных Наций, не могут быть транспортированы в нейтральную страну без применения силы и что поэтому коммунисты должны прекратить настаивать на вывозе нерепатриантов из Кореи. Тогда коммунисты подняли ряд вопросов, касающихся деталей охраны военнопленных в Корее нейтральной страной. Старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций на это ответил, что эти детали могут быть выработаны

без особых трудностей. После неоднократных требований, чтобы коммунисты назвали подходящую для них нейтральную страну, Командование Организации Объединенных Наций предложило коммунистам согласиться на одну из кандидатур Командования Организации Объединенных Наций — Швейцарию, Швецию или Пакистан.

6 мая Командование Организации Объединенных Наций опять настоятельно потребовало от коммунистов указать, согласны ли они назвать Пакистан нейтральной страной или нет. Коммунисты опять отказались принять какое-либо обязательство. В ответ на вопросы коммунистов Командование Организации Объединенных Наций заявило, что обсуждение подробностей охраны пленных нейтральной страной будет преждевременным, пока не будет договоренности о нейтральной стране. Далее старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что практически следовало бы предоставить корейским нерепатриантам гражданский статус немедленно по вступлении в силу перемирия. Коммунисты отклонили это предложение и продолжали настаивать на том, чтобы все нерепатрианты были перевезены в нейтральную страну.

7 мая коммунисты представили в письменном виде предложение из восьми пунктов, в котором они соглашались на то, чтобы нерепатрированные пленные не вывозились из Кореи, и предлагали комиссии по репатриации из пяти стран — Швейцарии, Швеции, Чехословакии, Польши и Индии взять под охрану нерепатриантов в Корею. Командование Организации Объединенных Наций предложило прервать заседания до 9 мая, чтобы тщательно изучить новое предложение коммунистов.

9 мая Командование Организации Объединенных Наций довело до сведения коммунистов, что их предложение от 7 мая создает основу для обсуждения, но подчеркнуло, что совместная охрана создает много проблем. Старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций указал на следующие проблемы: как будут приниматься решения комиссии по репатриации; языковые требования; снабжение; какие будут предоставлены вооруженные силы и другие относящиеся к этому вопросы. Коммунисты приняли это замечание к сведению, и заседание было прервано.

10 мая коммунисты дали ряд ответов на вопросы, поднятые Командованием Организации Объединенных Наций в предыдущий день. Они заявили, что все решения должны приниматься большинством голосов и что судьба нерепатриантов, оставшихся к концу периода под охраной нейтральной страны, должна быть решена политической конференцией. Командование Организации Объединенных Наций поставило под сомнение заявление коммунистов о том, что после

сделанных «разъяснений» останется небольшое число нерепатриантов, и представило другие вопросы, касающиеся совместной охраны.

На заседании 11 мая старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что должны быть даны «обоснованные ответы» на вопросы Командования Организации Объединенных Наций, прежде чем оно сможет определить, будет ли достигнуто «осуществимое соглашение» по предложению коммунистов из восьми пунктов. В частности, он осведомился о предложении коммунистов в отношении окончательного размещения нерепатриантов, чье местонахождение не может быть решено политической конференцией, и заявил, что четыре месяца будут слишком большим сроком для «разъяснений». Затем он повторил требования Командования Организации Объединенных Наций о представлении более подробной информации.

12 мая старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций напомнил коммунистам о ранее поставленных им вопросах, на которые они не дали еще ответа. Он отметил, что «нет никакой гарантии, что политическая конференция сможет решить вопрос» о местопребывании тех военнопленных, которые не воспользовались своим правом на репатриацию. В заключение он поинтересовался, каким образом делегации могут ожидать от нейтральных стран, чтобы те приняли на себя ответственность, которая еще не ясно определена и не истолкована ими самими.

13 мая Командование Организации Объединенных Наций представило письменное контрпредложение, состоящее из двадцати шести пунктов, которое основано на предложении коммунистов от 7 мая. Согласно условиям этого предложения Командования Организации Объединенных Наций, Индия представит все вооруженные силы и обслуживающий персонал, который будет выполнять свои функции в соответствии с подробно разработанным мандатом, предусмотренным для направления деятельности комиссии по охране. Корейским нерепатриантам будет предоставлен гражданский статус в день вступления перемирия в силу. Коммунисты немедленно высказали свое несогласие.

14 мая коммунисты полностью отклонили это предложение Командования Организации Объединенных Наций, заявив, что немедленное освобождение корейских нерепатриантов сведет на нет основу переговоров. Старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций отметил, что коммунисты сами создали прецедент в этом вопросе, когда они в одностороннем порядке использовали 50 000 южнокорейских военнопленных в боевых действиях вопреки всем международным законам и обычаям.

15 мая старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что возражения коммунистов против предложе-

ния Командования Организации Объединенных Наций от 13 мая вызваны тем, что некоторые элементы этого предложения «либо неправильно поняты, либо преднамеренно неправильно истолкованы». Затем он ответил на основные возражения коммунистов следующим образом:

1. Командование Организации Объединенных Наций не возражало «против обсуждения» вопроса об отводе своих вооруженных сил более чем на 2 километра от лагерей для военнопленных.

2. Войска безопасности или обслуживающий персонал, предоставляемые стороной, у которой находятся военнопленные, будут находиться под командованием старшего индийского офицера службы безопасности.

3. Предложение Командования Организации Объединенных Наций заключается в том, что Индия одна в состоянии предоставить вооруженные силы, и это намного облегчило бы проблемы охраны.

4. Единодушные решения комиссии по охране защитили бы интересы нерепатриантов и были бы справедливыми для обеих сторон.

Затем старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций еще раз подтвердил позицию Командования Организации Объединенных Наций, состоящую в том, что Соглашение о перемирии должно окончательно определить местонахождение всех нерепатриантов. Он расценил предложения коммунистов как планы насильственного возвращения под коммунистический контроль военнопленных, не желающих репатрироваться, и заявил, что предложение Командования Организации Объединенных Наций «направлено на то, чтобы избежать насильственной репатриации, защитить права человека, касающиеся плененных, и обеспечить такую организацию охраны, которая будет в состоянии выполнять свои функции».

В лагерях для военнопленных, находящихся под контролем Командования Организации Объединенных Наций, сколоченное ядро коммунистов продолжало свои организованные попытки подорвать авторитет Командования Организации Объединенных Наций. Эти военнопленные действовали особенно активно в лагере № 1, Кочжедо; они отказывались подчиняться приказам, обменивались записками между бараками и нападали на охрану. Однако отмечают разногласия и среди самих военнопленных. В одном из барачных пленных убили двух человек, одного утопили. Эти факты могут явиться еще одним доказательством того, что коммунистические руководители в бараках для военнопленных усиленно проводят работу по поддержанию беспрекословного контроля над остальными военнопленными.

Основные боевые действия противника за этот период сводились к атаке усиленного батальона против дивизии Командования Организации

Объединенных Наций на западном фронте и шести атак силой до роты каждая против других дивизий Командования Организации Объединенных Наций. Три из этих атак были предприняты против подразделений дивизии Командования Организации Объединенных Наций, удерживающих позиции поста охранения на высоте 689; они явились наиболее серьезными боевыми действиями за этот период. В первой половине мая с обычной частотой отмечались столкновения патрулей и вылазки противника в составе менее роты.

Отмечено усиление операций мелких подразделений противника по прощупыванию против дивизии Командования Организации Объединенных Наций, которая сменила другую дивизию в начале рассматриваемого периода; на западном участке фронта имели место атака усиленного батальона противника против подразделения Командования Организации Объединенных Наций и атака силой до роты против другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. Эти действия явились основными на западном фронте.

Поздно вечером 2 мая усиленный китайский батальон при поддержке смешанного огня артиллерии и минометов, произведших 1000 выстрелов, и огня автоматического оружия дальнего действия подразделением силой до роты атаковал позиции главной линии обороны войск Командования Организации Объединенных Наций южнее Кигона. После боя, длившегося два с половиной часа, и жестокой рукопашной схватки атакующие китайские подразделения были отброшены обороняющимися подразделениями Командования Организации Объединенных Наций.

Ранним утром 8 мая противник силой до роты предпринял атаку против другого подразделения Командования Организации Объединенных Наций, когда китайские подразделения безуспешно пытались захватить пост охранения Порк Чоп, находящийся северо-восточнее Саньниона. После двухчасового боя огонь обороняющихся войск Командования Организации Объединенных Наций заставил противника отступить.

Заслуживающие упоминания боевые действия войск противника имели место на центральном фронте, на высоте 689, находящейся юго-западнее Мулгучжи, тактически важной местности, занятой войсками Организации Объединенных Наций. В первой половине мая противник предпринял три атаки силой до роты каждая и атаки более мелкими подразделениями против этой высоты, удерживаемой войсками Командования Организации Объединенных Наций.

Первая атака силой до роты против высоты 689 была предпринята 12 мая в 4 час. 30 мин., когда китайские вооруженные силы атаковали позицию поста охранения. Обороняющиеся ча-

сти отошли с этой позиции на другую. Китайцы преследовали отходящие подразделения Командования Организации Объединенных Наций и атаковали их новую позицию. Под давлением превосходящих сил противника обороняющиеся подразделения Командования Организации Объединенных Наций были вынуждены опять отойти на новую позицию поста охранения. Китайцы не преследовали. В 9 час. 00 мин. того же дня подразделения Командования Организации Объединенных Наций предприняли контратаку и спустя некоторое время снова заняли обе позиции. После отхода противника и захвата утерянных позиций насчитывалось 47 убитых китайцев.

Ранним утром 12 мая противник предпринял еще две атаки силой до роты каждая против высоты 689, когда китайские подразделения совершили попытку захватить две другие позиции поста охранения. Наступление китайских подразделений было поддержано огнем артиллерии и минометов, сделавших 2400 выстрелов, но после получасового заградительного огня наших обороняющихся подразделений противник был вынужден отойти.

В конце этого периода противник силой до взвода продолжал проводить операции по прощупыванию против высоты 689.

Заслуживающие внимания действия противника на восточном фронте состояли из двух атак силой до роты каждая против позиций поста охранения дивизии Командования Организации Объединенных Наций, расположенного вблизи Кристмас Хилла, южнее Мулгучжи. Эти две атаки были предприняты ночью 3 мая, когда китайские подразделения атаковали одновременно два отдельных поста охранения. Эти атаки были поддержаны сильным огнем артиллерии и минометов, но после сорокаминутного боя китайцы были отбиты.

В этот период на восточном фронте отмечались столкновения патрулей и вылазки противника численностью менее роты.

В период с 4 по 15 мая отмечалось значительное увеличение активности противника, которая в основном представляла собой возврат к уровню боевых действий, считавшихся нормальными для данного времени года и преобладающих условий погоды.

Самолеты Организации Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцы, находящиеся в Японском море, совершили 1600 вылетов. Из них примерно 1150 вылетов носили наступательный характер и были совершены по заранее выбранным и выгодным целям в районе, простирающемся от позиций линии фронта по всей северо-восточной части Кореи. Ухудшающиеся условия погоды в последний период этих двух недель вынудили отменить в целом ряде случаев наступательные воздушные операции, что привело к уменьшению числа боевых вылетов.

Удары авиации наносились по районам снабжения и складирования, районам расквартирования войск, транспортным средствам, промышленным районам, артиллерийским позициям и другим важным целям. В совместных усилиях особое внимание уделялось нанесению ударов по позициям береговой артиллерии противника в периметре района порта Вонсан, включая и Ходо Пандо, чтобы заставить замолчать батареи, которые в последние недели были особенно активны против наших кораблей и удерживаемых нами островов. К сожалению, несколько боевых вылетов, намеченных против этих целей, были отменены из-за неблагоприятных условий погоды.

Было совершено более 300 боевых вылетов на позиции и объекты противника на линии фронта для оказания непосредственной поддержки войскам Организации Объединенных Наций. Эти удары авиации нанесли противнику значительные потери. В нескольких случаях огонь и дым или плохая видимость из-за погоды помешали точно подсчитать причиненный противнику ущерб.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали блокировать восточное побережье Кореи от линии фронта до Чхончжина. Эти корабли ежедневно вели огонь по различным целям на побережье, включая средства транспорта, районы снабжения и расквартирования войск, промышленные районы и другие обнаруженные цели. Надводные корабли, действующие вдоль восточного побережья, также совершили несколько плановых огневых налетов на позиции артиллерии береговой обороны противника в районе порта Вонсан. При благоприятных условиях погоды огонь кораблей по этим целям проводился совместно с налетами авиации с воздуха. Хотя трудно точно определить результаты этих налетов, но известно, что был нанесен значительный ущерб позициям противника.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций вели артиллерийский огонь по артиллерийским позициям противника, укрепленным пунктам, районам снабжения и путям подвоза, оказывая поддержку наземным войскам Организации Объединенных Наций на линии фронта. Они освещали зону, находящуюся перед позициями передовой линии Командования Организации Объединенных Наций, чтобы обнаружить передвижение войск противника.

Самолеты морской авиации, базирующиеся на берегу, совершили примерно 1500 боевых вылетов, причем большинство из них носили наступательный характер, для поддержки вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее. Около 500 из общего числа самолетов вылетов было совершено с целью непосредственной авиационной поддержки войск Командования Организации Объединенных Наций на линии фронта. Противнику были нанесены боль-

шие повреждения в районах снабжения и складирования, разрушены здания, транспортные средства, позиции артиллерии и войск, нанесены большие потери в живой силе. Совершались вылеты в районы Северной Кореи с целью разведки, перехвата, сопровождения и изоляции района боевых действий.

На западном побережье самолеты, базирующиеся на авианосцы, совершили более 600 вылетов. Более 400 из них имели наступательный характер и были совершены для нанесения ударов по целям в провинции Хванхэ. В результате этих налетов были нанесены большие повреждения в районах снабжения и складирования, районах расквартирования войск, разрушены позиции артиллерии и войск, транспортные средства, а также нанесены большие потери в живой силе в районах цели.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали осуществлять блокаду западного побережья Кореи. Почти ежедневно велся беспокоящий артиллерийский огонь по позициям артиллерии и сосредоточениям войск противника. Для защиты островов, удерживаемых войсками Организации Объединенных Наций вдоль западного побережья, надводные корабли вели постоянное наблюдение, а в ночное время освещали подступы к островам с целью обнаружения и предотвращения агрессивных действий противника.

Тральщики Командования Организации Объединенных Наций очищали от мин прибрежную полосу и места стоянок кораблей, проводя ежедневное траление и проверки.

Патрульные самолеты продолжали оказывать поддержку действиям Командования Организации Объединенных Наций в Корее, проводя ежедневные противолодочные мероприятия, боевую разведку и разведку погоды в корейских водах.

Вспомогательные и транспортные суда военно-морского флота Командования Организации Объединенных Наций обеспечивали переброску личного состава и предметов снабжения для вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее.

В начале данного периода отмечалось отсутствие действий самолетов МИГ над Северной Кореей в дневное время. Однако в последнюю неделю самолеты МИГ были введены в действие с целью противостоять действиям скоростных реактивных самолетов «Сейбр». Самолеты F-86 сбили 11 самолетов МИГ, возможно, сбили еще 2 и, кроме того, повредили 10 самолетов. Реактивные самолеты «Сейбр», не участвовавшие в боях с самолетами противника, использовались для эскортирования легких бомбардировщиков и разведывательных самолетов, совершающих полеты в северо-западном секторе Кореи. Другие самолеты F-86 использовались для перехвата неизвестных самолетов.

Ночной перехват, эскортирование и борьбу с самолетами противника вели самолеты F-94 и

F-3D. При эскортировании эти самолеты образовывали оборонительный барьер между рекой Ялу и той целью или целями, по которым наносили удары средние бомбардировщики.

Плохая летная погода в течение трех дней первой недели мая затруднила действия дневных истребителей-бомбардировщиков и ночных легких бомбардировщиков. Однако, как только небо прояснилось, были возобновлены налеты авиации на районы снабжения противника, концентрации войск, сети связи тыла и другие подерживающие подразделения вооруженных сил коммунистов в Северной Корее. Самолеты F-84, а также реактивные самолеты «Сейбр» с бомбами на борту и сопровождавшие их истребители-бомбардировщики наносили удары по войскам и районам снабжения в Синмаке, Анаке, Сепори и Хэджу. Истребители-бомбардировщики периодически бомбили аэродромы в Синмаке, Кандоне, Хэджу и Пхеньни. Они также наносили удары по гидроэлектростанции в Сихо.

В первой половине мая истребители-бомбардировщики нанесли сильные повреждения основной магистрали снабжения Синанджу — Пхеньян в результате успешного налета на плотину в Токсане. Вода, прорвавшаяся через образовавшуюся в плотине брешь, смыла примерно 600 футов железнодорожного полотна и насыпи и разрушила два моста. Дополнительные повреждения были также нанесены ниже по течению, и вода затопила аэродром в Сунане.

В результате вылетов истребителей-бомбардировщиков с целью боевой разведки, изоляции района боевых действий и непосредственной поддержки были разрушены здания, автомашины, мосты, железнодорожные вагоны, артиллерийские позиции, одна плотина, позиции автоматического оружия, укрытия для личного состава, склады, долговременные огневые сооружения и орудийные позиции. Кроме того, уничтожалась живая сила противника, были повреждены шоссе и железные дороги.

Выполняя свои задачи по патрулированию над дорогами, по которым идет снабжение противника, самолеты В-26 обнаружили и нанесли удары по конвоям снабжения, двигающимся к линии фронта. В результате этих налетов коммунисты потеряли много грузовиков, локомотивов и вагонов. В результате других налетов легких бомбардировщиков были повреждены взлетно-посадочные дорожки на аэродроме Синмак и других аэродромах в центре Северной Кореи. Из 784 вылетов самолетов В-26 за эти две недели 220 вылетов было совершено для оказания непосредственной поддержки нашим наземным войскам.

Самолеты бомбардировочной авиации главным образом наносили удары по районам снабжения в Северной Корее. В соответствии с тактикой, заключающейся в том, чтобы не дать противнику использовать исправные аэродромы, тяжелые бомбардировщики также нанесли уда-

ры по двум взлетно-посадочным дорожкам в районе Пхеньяна и одной — в Намзи. Наиболее крупный налет в этот период был произведен по комплексу целей в районе Янзи, во время которого самолеты В-29 разрушили много зданий и складов противника с важными военными запасами.

Самолеты В-29 также разбрасывали пропагандистские листовки над районами сосредоточения войск противника и населенными пунктами в Северной Корее. Другие самолеты В-29 оказывали непосредственную поддержку нашим наземным войскам на линии фронта.

Боевые транспортные самолеты продолжали обычные полеты по переброске предметов снабжения, оборудования и личного состава для оказания поддержки операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Авиационные подразделения поиска и спасения продолжали оказывать поддержку летчикам боевой авиации Командования Организации Объединенных Наций, совершая полеты в тыл противника. Были спасены два летчика.

Вслед за возобновлением официальных переговоров о перемирии Командование Организации Объединенных Наций продолжало выпускать листовки и вести радиопередачи, настаивая на принципе свободного выбора для военнопленных как основе решения обсуждаемого вопроса. Детали предложения Командования Организации Объединенных Наций, представленного 13 мая, были преданы широкой огласке по всей Корее, чтобы обеспечить понимание населением конкретных шагов, предпринимаемых Командованием Организации Объединенных Наций для ускорения восстановления мира без ущемления прав военнопленных. Во время и после обмена больными и ранеными военнопленными давалась информация о замечательных успехах, достигнутых Командованием Организации Объединенных Наций при осуществлении программы медицинского обслуживания военнопленных.

ДОКУМЕНТ S/3093

Письмо исполняющего обязанности представителя Израиля от 9 сентября 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[10 сентября 1953 года]*

Имею честь просить довести до сведения Совета Безопасности следующее сообщение, касающееся Соглашения о перемирии между Израилем и Египтом.

1. 1 сентября 1953 года греческое торговое судно SS «Парнон» вышло из порта Хайфа, направляясь через Суэцкий канал в Элат, израильский порт на берегу залива Акаба, а затем — в

Момбасу. Груз состоял из 500 тонн асфальта для выгрузки в Элате и партии собранных в Израиле автомашин для Момбасы.

2. 2 сентября 1953 года судно SS «Парнон» было задержано в Порт-Саиде египетскими властями и до сих пор находится под арестом. Египетские власти заявили, что они не собираются разрешать провоз через Суэцкий канал грузов из одного израильского порта в другой.

3. Такие действия со стороны египетских властей являются грубым нарушением Конвенции 1888 года о Суэцком канале, Общего соглашения о перемирии, резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятой на 558-м заседании 1 сентября 1951 года, и статьи 25 Устава.

4. В своем докладе, представленном Совету Безопасности 12 июня 1951 года (S/2194), начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия заявил: «Для меня не подлежит сомнению, что действия египетских властей, препятствующих проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, должны рассматриваться как агрессивные действия». Указывая на свою некомпетентность в технических вопросах, чтобы устанавливать права сторон в вопросе о Суэцком канале, — вопрос, который он оставил для последующего определения Советом Безопасности, — начальник штаба далее сказал: «Я в то же время должен заявить, что действия египетских властей в этом вопросе считаю совершенно несовместимыми с духом Общего соглашения о перемирии и даже препятствующими его эффективному выполнению».

5. Точка зрения, выраженная начальником штаба, была полностью поддержана при последующих обсуждениях этого вопроса в Совете Безопасности 1 и 16 августа 1951 года (551-е и 552-е заседания).

Так, представитель Соединенного Королевства заявил (552-е заседание), что «если принять во внимание Соглашение о перемирии и события, происшедшие после его подписания, то сохранение теперешних ограничений следует признать лишенным оснований и нецелесообразным, составляющим злоупотребление каким бы то ни было правом, на которое Египет претендует». Ссылаясь на так называемое право состояния войны, представитель Соединенного Королевства добавил, что «на Египет никто не нападает и ему непосредственно никакое нападение не угрожает, и поэтому мы не можем согласиться, что эти меры необходимы для самообороны или самосохранения Египта».

Представитель Соединенных Штатов также заявил следующее: «Соединенные Штаты твердо придерживаются мнения, что ограничения, налагаемые Египтом на суда, проходящие через Суэцкий канал, не соответствуют духу и цели Соглашения о перемирии... Наложение этих ог-